Юрий Иванович

Алкоиммитатор

Часть сборника

Земля в иллюминаторе (сборник)

Юрий Иванович

Алкоиммитатор

«Эксмо»

2013

Иванович Ю.

Алкоиммитатор / Ю. Иванович — «Эксмо», 2013

«Вначале кратко о нашей компании. Впрочем, кратко – вряд ли получится. «Таких еще поискать надо!» Так говорила о нас моя мама. Правда, добавляя при этом одно слово: «Разгильдяев!» Но так как это слово мне не нравится, то я о нем даже не вспоминаю. Тем более что теперь моя мама так нас назвать и не посмеет. Слишком уж все изменилось…»

© Иванович Ю., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

***** 6
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Юрий Иванович
Алкоимитатор

© Иванович Ю., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*****

Вначале кратко о нашей компании. Впрочем, кратко – вряд ли получится. «Таких еще поискать надо!» Так говорила о нас моя мама. Правда, добавляя при этом одно слово: «Разгильдяев!» Но так как это слово мне не нравится, то я о нем даже не вспоминаю. Тем более что теперь моя мама так нас назвать и не посмеет. Слишком уж все изменилось.

Наша компания – это восемь человек. И самых дружных в мире. Даже моя мама с этим соглашается. За последние три года не было ни одного дня, который бы мы не провели вместе. А это уже что-то да значит. Где вы найдете такую компанию? Восемь разных людей, с разными взглядами, с разным воспитанием, с разными характерами и экспрессивностью. И каждый день вместе! И нам никогда не было скучно. Мы даже ни разу не ссорились между собой за последние три года. Если, конечно, не считать того, что две красивые женщины между собой разговаривают лишь в одном случае. Но об этом чуть позже. Так как это совершенно не мешает нам всем понимать друг друга с полуслова и дружно смеяться над удачной шуткой или нехилым приколом. Иногда мы можем и массово помолчать. Даже не задумываясь о причине. Просто сесть и думать каждый о своем или… вообще ни о чем не думать. И так при этом легко и просто! Словно во сне или в потустороннем мире находишься. Кайф!

Нет, вы не подумайте, что мы там какую заразу заглатываем или колемся. Здесь мы полные и непоколебимые консерваторы! Ни-ни!

А вот выпить иногда что-нибудь этакое всегда не возражаем. Но опять-таки – не в ущерб здоровью и разуму. Никогда мы не перебираем лимитные дозы и ведем себя вполне благоразумно. Здесь даже мама сильно удивлялась: «Подумать только, целыми днями сидят со стаканом и ни разу никого не стошнило! В любой момент, когда бы я ни наведалась!» Она, между прочим, знает, что говорит: работает администратором в ресторане и за свою жизнь ТАКОГО насмотрелась! Рассказать – нескольких лет не хватит!

Ну а наша компания окончательно сформировалась три года назад. Именно тогда я познакомился со своей девушкой, и моя холостяцкая жизнь окончилась. Естественно, что мы обошлись без загса. Не хватало нам еще в наши отношения государство впутывать. Оно и так на нашей шее сидит, за наш счет свои бюрократические аппараты размножает. А простые люди от этого только страдают. Нам всем об этом прекрасно известно! Благодаря моей маме… Она ведь все знает. И часто нам проводит политинформации. Раз в месяц. А может, и реже? Да неважно! Главное, что мы всегда в курсе, какая власть у руля и откуда ветер дует. Хотя если честно, то нам глубоко наплевать и на выборы, и на партии, и на их программы развития или тормоза. Главное – это мы! Народ! В конце концов, как мы захотим, так и будет. А власть имущие всегда будут выполнять нашу волю! И последние события – весьма наглядные для этого свидетельства.

Но не буду перескакивать, лучше обстоятельно и по порядку. Костяк нашей компании составляют четыре персоны. Знакомые между собой долгие, долгие годы. Даже не хочу напрягаться по поводу количества этих лет. Может, столько вообще не живут? Достаточно сказать, что мы учились в одном классе. А до этого несколько лет ходили в один детский сад. То есть сами понимаете: за столько лет если мы не поубивали друг друга в наших детских и юношеских играх, то о нас можно не волноваться. Всегда уладим трения без помощи родителей, профсоюза или управдома. Именно поэтому мама о нас и не беспокоится. И прощает нам почти все уже не детские шалости.

Теперь о каждом подробнее. О себе рассказывать много не собираюсь, пусть другие хвалят. Скажу только, что зовут меня Евгений, рост сто семьдесят восемьдесят сантиметров, вес семьдесят шесть килограммов, стройный, подтянутый, спортивной наружности. Лицо без бракованных элементов, очень приятное и располагающее. Основная специальность: компьютер-

ный житель. Поднаторел я в этой технике до гениальности. Могу зарабатывать приличные деньги, не выходя из дому. Пишу вдобавок электронную музыку, и мои хиты находятся на передовых местах среди себе подобных. В общем, полный самородок… Ой! Чего это я? Ведь решил, что хвалить себя некрасиво? Да-а… А что делать прикажете, если так оно и есть?

Второй наш одноклассник – это Серега. Его я тоже хвалить не собираюсь, так как мы с ним соперники почти во всем. Конечно, у каждого разная профессия и отношение к жизни. Но мы всегда спорили и пытались выяснить: кто добивается большего. И подсчитывали: кто же растет потенциально. Мама всегда настаивала, что наш спор беспредметен и не стоит раздавленного яйца. (Или выведенного? По-моему, все-таки раздавленного! А может, выеденного?) Но другим нашим друзьям всегда было интересно до такой степени, что мнения выдвигались самые противоположные, и делалось это порой голосом самым истерическим. Любое наше действие или поступок рассматривалось под углом общечеловеческой ценности и после шумных обсуждений вписывалось в актив или пассив.

Третий человек из нашей… Ой! Вроде как нечестно получается… Про Серегу вообще ничего не сказал… Так вот, коротко, как и обещал. Закоренелый холостяк, нытик, поэт, пессимист, гитарист, совсем не верит ни одной женщине, тощий, маленький, издал всего несколько сборников своих стихов, много курит, иногда даже напивается, а все его авторские песни вполне уместились на один диск. А я так вообще удивляюсь: кто этот диск так быстро раскупает? Вот и все. Могу только добавить, что Серега мой лучший друг и за него любому глотку перегрызу. И грыз… бывало! А один раз Серега меня спас. Некий отморозок бросился на меня сзади с топором, что-то ему не понравилось, а мой дружок, несмотря на маленький росток, прыгнул нападавшему на шею и вцепился, как клещ. Тогда мы дружно того отморозка пофутболили. Так что история помнит и совместные наши выступления. А в повседневной жизни мы во всем соревнуемся.

Опять к третьему возвращаюсь, вернее, к третьей. Ибо она женщина и зовут ее Таисия. Но так солидно мы к ней не относимся и поэтому всегда зовем просто Тая. Да и женщиной считаем только условно. Для нас она до сих пор самая лучшая подружка, в которую мы попеременно влюблялись долгие и долгие… надо же! Ведь уже упоминал об этих годах! Но точно помню, что это именно я обратил на нее внимание еще на детской горке в детском садике. Даже пропустил вперед… На пятый или шестой раз. Она уже тогда была, как огонь, и не замолкала ни на минуту. У Сереги, естественно, совершенно другие воспоминания, но это уже никому не интересно. Тая регулярно заигрывала по очереди с каждым из нас и потом так же регулярно обрывала наши ухаживания предложениями о вечной дружбе и братских отношениях. В итоге она добилась своего: иначе как к сестре мы к ней не относились. Только надо добавить, что как к самой горячо любимой сестре! Не иначе. А вообще Тая в нашей компании часто играла роль громоотвода. Стоило обстановке накалиться, как она тут же перебивала, спрашивала о совсем противоположном, выстреливая сто двадцать слов в минуту. И через короткое время мы уже смеялись и не помнили, о чем собственно шла речь ранее. Она работала финансистом в одном из весьма процветающих в наше совсем уж нелегкое время банков. Описывать внешность Таи я не стану. Могу только смело утверждать, что она является эталоном красоты и мечтой каждого мужчины.

Ну и четвертый наш одноклассник, Вовчик. Наш «пуп Земли». Моя мама так его назвала уже очень давно, и, гляди-ка, ее пророчества сбылись. Хотя при ее работе администратором ресторана просто жизненно необходимо сразу же разбираться в людях. А мы никогда и не сомневались, что Вовчик действительно выдающаяся личность. Прошу только не путать со всемирно известным Вовочкой, героем прикольных анекдотов и жутко смешных жизненных историй. Хотя про нашего друга тоже можно порассказать немало. Вокруг него столько происходит! Ужас! И смешного, и прикольного, и таинственного. Ведь недаром возле таких людей все греются… А может, подпитываются энергией? Ибо наш Вовчик не что иное, как высоко-

производительный генератор идей. И каких идей! Из-за его последней всю планету лихорадит. Но опять я опережаю события. Облик Вовчика очень симпатичен: курчавая бородка обрамляет худощавое, интеллигентное лицо. Из-за этой бородки наш одноклассник очень похож на какого-нибудь шейха. Нос немного с горбинкой, остроконечный. И глаза: очень добрые, большие, блестящие и завораживающие. Он бы вполне мог работать гипнотизером, если бы подучился. Но не захотел. Ибо полностью отрицал в себе наличие подобных способностей. Зато остальные способности развивал бессистемно и хаотично. Достаточно только сказать, что он за восемь лет проучился в четырех институтах! По четырем специальностям! И ни один не закончил. Да что там не закончил! Даже до середины не доходил! И профессии-то какие выбирал! Физик, математик, дегустатор и социопсихолог! Таких гуманитариев еще называют: консультант-социолог по общественным отношениям. Поступал поочередно на каждый факультет, переворачивал там все с ног на голову и с большим шумом уходил. К удовлетворению деканов и недовольству сокурсников и учителей. Так как относиться к Вовчику с равнодушием было нельзя! Попросту невозможно! Либо во всем поддерживать, либо всему сопротивляться. Но что удивительно, очень многие преподаватели его очень любили и любят до сих пор. Про это может говорить то, что они так и продолжали с ним поддерживать деловые и творческие отношения. Всегда что-то для него делали, в чем-то помогали, что-то доставали. И заметьте: полностью безвозмездно! Это при любви нашей-то профессуры содрать с каждого студента недостающий эквивалент преподавательской зарплаты! А, насколько мне известно, многие еще и помогали нашему пупу Земли. И очень хорошо помогали. Может, поэтому мы никогда и не были стеснены в средствах?

Да, да! Я говорю именно о нашей всей компании. Как ни странно, мы все жили одной дружной коммуной. Все шло в общий котел, а тех, кого такое положение не устраивало, среди нас просто не существовало. Не прижились, видимо.

Конечно, кто-то что-то иногда зарабатывал, приносил, готовил, доставал. И не последнее место в нашей сытой жизни играла моя мамочка. Но основные средства все-таки шли к нам с помощью нашего генератора идей. Мало того, наши спонсоры порой прекрасно знали, что именно мы проедаем и пропиваем выделенные кем-то денежки. Но не расстраивались, а почему-то радовались. Как по мне, то Вовчик все-таки использовал некие способности гипнотизера. Не иначе! Мы даже спорили не единожды на эту тему, но к моим веским аргументам явно не хотели прислушиваться, и я оставался со своим мнением в меньшинстве. И зря! Ведь последние события дают дополнительный повод укрепиться в моей правоте.

Ага! Надо ведь вернуться по времени и объяснить, как все-таки образовалась наша коммуна. Вернее, где. Ибо место довлеет над человеком, а уже потом человек довлеет над всем сущим. Да и без жилплощади никакой компании не организоваться. Есть, конечно, парки, кафе, дискотеки, клубы, библиотеки, пляжи, выставки, музеи, аттракционы… Стоп! Хватит! Всего очень много, к чему перечислять-то? Так и до маминого ресторана дойти недолго. Короче: мест есть бессчетное количество. Но нам всем нравится квартирный уют. Чтобы все свое! Ну, или «наше». Неважно, главное – постоянное, привычное и милое сердцу.

Так вот. Пять лет назад вся наша большая четырехкомнатная квартира досталась мне. И я стал ее единственным и полноправным хозяином. К этому привело последовательное стечение очень различных обстоятельств. Самыми первыми покинули квартиру мои бабушка с дедушкой, родители моего отца. Они купили себе малюсенький домик на берегу моря и уехали туда, подальше от городского шума, выхлопных газов и людской толчеи. Это было лет десять назад.

Через два года и мой отец переехал на иное место жительства в соседний город. Избавившись от опеки консервативно настроенных родителей, он решил изменить свою жизнь вторичной женитьбой. Ссылаясь на то, что, мол, дети уже взрослые и вполне самостоятельные. Самое пикантное, что он женился на одногодке моего старшего брата. Брат привел однажды

на вечеринку свою невесту с подружкой, и отец каким-то образом умудрился в эту подружку влюбиться. Да еще и добился полной взаимности.

Моя мама отнеслась к этому на удивление спокойно. С эдакой веселой снисходительностью. Но и с завидной строгостью. Ибо не разрешила отцу забрать из квартиры ни единого предмета или вещи. Кроме личного белья, естественно. Отношения между ними остались очень теплые и дружественные. Отец даже со своей молодой женой ночует у нас в одной из комнат, когда приезжает сюда по делам или в командировку.

Мамино спокойствие объяснилось довольно-таки скоро. Вначале она мне попалась на глаза с «дядей» Сашей, который был лет на десять моложе ее. Потом с «дядей» Степой, уже намного превосходившим ее по возрасту. С последним «дядей» отношения окрепли, и мама все чаще и чаще стала отсыпаться днем в его очень респектабельном особнячке.

В это же время мой старший брат, подающий большие надежды как специалист в кибернетике, получил предложение поработать в Англии. Раздумья были недолгими, пять, максимум шесть секунд, и в тот же день мама заметалась в поисках приличной одежды для поездки своего старшего сына. А в Англии талантливый кибернетик не очень-то, видимо, набросился на работу. Ибо сразу же умудрился закадрить дочку шефа. Кстати, хоть она имела весьма соблазнительную фигурку, но показалась нам весьма недалекой в умственном развитии. Когда они, поженившись, приехали к нам в первый раз, по-русски она могла сказать только два слова: «привет» и «ложись». К следующему приезду она выучила еще три: «хочу трахаться» и «еще!».

В итоге брат стал, по выражению мамы, «оторванным ломтем». А я занял его комнату. Она мне с пеленок нравилась. Особенно приятным видом из окна. Хотя и была самой маленькой из всех.

Ну а пять лет назад дядя Степа так достал маму своими предложениями и вниманием, что она милостиво разрешила ему на себе жениться и оформить свой особняк на ее имя. Пришлось ей, естественно, перебраться жить туда. Забрав опять-таки только некоторые личные вещи. Да и то втайне от дяди Степы. Он был жутко ревнив и страшно щепетилен в некоторых вопросах. Особенно ему не нравились вещи, купленные якобы моим отцом. А мама как-то не сильно его убеждала в том, что это она почти все в дом покупала на свою скромную зарплату администратора.

Конечно, и после этого мама наведывалась в мою уже квартиру в самое неожиданное время. Это было самым главным ее условием: иметь право провести инспекцию или ревизию когда ей заблагорассудится. И хоть она ворчала каждый раз по поводу периодического увеличения количества нашей компании, мы почти не ощущали ее гнета или существенного давления на наше раскрепощенное вольной жизнью сознание.

И наша компания окончательно передислоцировалась в мою квартиру. Конечно, кое-кто уже давно там жил и чувствовал себя как дома. Например, Серега. Фактически он еще при бабушке с дедушкой ночевал у нас три, а то и четыре ночи в неделю. Невзирая на то, что дома у него все было вполне благополучно и вольготно в плане квадратных метров. Даже слишком вольготно. Но ведь он мой лучший друг! Поэтому никаких вопросов и не возникало. Я иногда тоже у него пытался ночевать, но это было не то. Что именно нам там не нравилось, мы и сами понять не могли, но что-то давило на нас, некая аура, что ли. Там мы чувствовали себя сжатыми и напряженными, веселья и шуток не получалось, радость жизни пропадала, а хорошее настроение исчезало. Поэтому Серега почти и не вылезал из нашей квартиры.

Следующим, кто поселился у меня постоянно, стал Вовчик. И до этого он многие годы чувствовал себя у нас любимцем. Его баловали вниманием все без исключения. И пообедать, поужинать и заночевать здесь же для него было в порядке вещей. А уж когда выехал мой брат, он занял мою бывшую комнату и стал там оборудовать свою лабораторию. О ней чуть попозже. Вначале о реакции моей мамы. Она только предупредила: «Главное, чтобы соседи не жалова-

лись!» Для меня же его любое начинание было интересно и всегда мною поддержано. А может, он меня тоже загипнотизировал?

Как бы там ни было, он все свои идеи сосредоточил в моей квартире. И не только идеи. Почему он не обитал в своем родном гнезде? Да просто потому, что обитать там было невозможно. Две его старшие сестры явно стремились к медалям «мать-героиня», и в их небольшом особнячке стоял постоянный шум, рев, писк, плач, вой, зов, скрежет, грохот… Короче, все то, что вы можете услышать во дворе большой школы во время перемены и одновременного урока физкультуры для всех классов. Ну вот: это некоторая часть о Вовчике. Об остальных его частях буду упоминать по времени подселения.

Теперь о Таисии. Нашей лучшей подруге и несравненной красавице. И о том, как она оказалась в моей квартире. У нее в семье было самое кошмарное положение. Да и детство тоже. Отец и мать являлись людьми излишне, мягко говоря, любящими животных. Оно, конечно, весьма похвально, но ведь всему есть определенная мера. Ибо когда в вашей квартире живут три собаки, два кота, восемь черепах, четыре, а порой и сорок кроликов, лохматая обезьяна с красной задницей, два гуся, шесть попугаев (скандалящих!) и с десяток сотен рыбок в гигантских аквариумах, это, согласитесь, уже слишком. А если к этому добавить и зубастую пасть крокодила, торчащую из ванны и просящую подачки всякий раз, когда вы заходите по надобности, то вы поймете Таю. Жить дома – для нее полный кошмар. Да и для соседей тоже. Так как действие происходит не в особняке или на ферме, а в трехкомнатной квартире на втором этаже «хрущевской» пятиэтажки. Родители Таисии половину времени проводят в кормлении своих питомцев, а половину в судах, разбираясь с жалобами и исками. Даже удивительно, когда они удосужились завести ребенка? Да еще и такую красавицу? Моя мама однажды высказала предположение, что Таю подкинул ее родителям Тарзан. Когда те заблудились в джунглях. Мы тогда здорово посмеялись, но после этого очень часто мы стали обращаться к нашей подруге дочь Тарзана. Она не обижалась, и прозвище так за ней и закрепилось.

Как бы там ни было, Тая не реже Вовчика ночевала у нас, и что самое интересное, очень часто с одним из своих очередных парней. Их у нее было великое множество. Большинству она только строила глазки, позволяла делать подарки, приглашать в кино и на концерты, а затем безжалостно отсеивала. Некоторые получали «доступ» к ее телу. Тогда мы втроем, тщательно скрывая свою юношескую ревность, вовсю потешались и над ней, и над ее ухажерами. Упрекали в непоследовательности, укоряли в том, что она отказывает своим самым верным и проверенным друзьям, и удивлялись ее неразборчивости. Мол, на кого ты нас променяла? Тая делала круглые от удивления глаза и невинно спрашивала: «А разве вы стремились к близости? Мне казалось, что вы просто набиваетесь в друзья!» Ну чем, скажите, можно отвечать на такое неприкрытое издевательство? Правильно, только смехом.

А перед тем, как мама переехала к дяде Степе, Тая наконец-то нашла себе постоянного кавалера. Звали его Жора. Здоровый, немного угловатый парень являлся полной противоположностью по характеру нашей подруги. По нашему мнению, он и взял ее своим упорным молчанием. Другие постоянно пытались что-то вставить в ее монологи, показать свою эрудицию. А Тая этого не любила. Жора, как правило, только молчал, кивал головой и во всем соглашался. И оказался в выигрыше. Хотя поначалу мы и его встретили насмешками. Мол, молчит по той причине, что сказать нечего. А если и есть чего, то потом самому же стыдно будет. Но оказалось, что Жора умен, как сказала моя мама, не по годам. И если что-то и говорил, то всегда к месту, очень правильно и с большим чувством юмора. Прикрываясь при этом этакой простоватостью и бесхитростностью. А иногда он такое выдавал, что пару часов мы все ухохатывались и потом долго обсуждали его весьма лаконичные фразы.

К тому же выяснилось, что Жора просто мастер на все руки. Он мог сделать все. Даже перечислять нет смысла. Только достаточно сказать, что он помогал Вовчику мастерить любые приборы для его лаборатории. Как он знал, что надо делать, даже для Вовчика оставалось

загадкой. Наш генератор идей, бывало, только контурно обозначал на чертеже нечто, в чем и сам не был сильно уверен, а Жора тут же молча усаживался у верстака или за столом лаборатории и начинал трудиться. Иногда получалось, правда, и нечто совершенно отличное от задуманного Вовчиком, но всегда тот радовался, как ребенок, и говорил, что для такой совершенной вещи он тоже найдет применение.

Именно Жора и стал нашим пятым членом компании. После выселения моей мамы молодая пара заняла ее комнату. Куда Жора принес только пару своих чемоданов из общежития. Он был родом из маленькой страны, образовавшейся после распада Союза, и работал в одном из конструкторских бюро нашего города. А «дочь Тарзана» ничего с собой не принесла. Ссылаясь на надоевший и непереносимый запах. Недостающие мелочи ей прикупил молчаливый и работящий избранник.

Узнав об этом, моя мама даже обрадовалась: «Отличная пара получилась! Пусть будут счастливы!» К данной сладкой парочке мама относилась с любовью и покровительством. Зато от следующей пары, влившейся в нашу компанию, она была просто в шоке. И первое время даже существенно возражала против их поселения. Невзирая даже на то, что пара эта принадлежала непосредственно ее любимцу, нашему генератору идей, Вовчику.

Вообще-то вся предыстория подселения двух женщин в мою квартиру была весьма скандальной, пикантной и неординарной. Когда Вовчик еще учился на винодела, он почти одновременно познакомился с двумя очаровательными девушками-однокурсницами. К слову сказать, наш пуп Земли отличался прямо-таки неземным любвеобилием и чрезвычайно высоким либидо. Количество его половых партнерш наверняка в несколько раз превышало количество всех наших партнеров в совокупности. Считая Таю, меня, Серегу и даже набрасывая внушительную цифру на не отвечающего на подобные расспросы Жору.

И вот Вовчик стал за ними ухаживать одновременно. Почти синхронно получая от обеих одинаковые ласку и расположение. Звали красавиц Маша и Света. Ни одна, ни другая короткое время не были осведомлены о сопернице. А когда это всплыло на поверхность, обе уже влюбились в него без памяти. Самое смешное, что тайну им раскрыл сам Вовчик. Он страшно терзался своим положением и просто-напросто попросил у обеих совета. Как, мол, быть? Я и тебя люблю, и ее. И не могу выбрать. Получился невероятный, сложносплетенный треугольник.

Поначалу девушки пробовали выложиться в ласках, страсти и нежности. Хотели переплюнуть свою соперницу. Потом встретились на нейтральной территории и попробовали договориться. Тоже ничего путного не получилось. После целого года непонятки, терзаний, ревности и бессилия Маша закатила крупный скандал. Думала, что он поставит все на свои места. Получилось. Вовчик перестал являться пред ее прекрасные очи и переехал к Свете. Та тут же договорилась в загсе, и на следующий день их расписали.

Казалось бы, все, конец комедии. Ан нет! Маша и не думала сдаваться. Она всеми правдами и неправдами добилась встречи с Вовчиком через три дня после его женитьбы и так его приласкала, что тот опять к ней растаял и преисполнился прежней любви. Мало того, еще и Свете признался, что не может жить без Маши. Скучает по ней и тоскует. Теперь уже та не выдержала и в свою очередь закатила скандал с истерикой. Молодой муж даже не стал дожидаться окончания сцены. Тут же сбежал к Маше. А та проявила еще большие чудеса ловкости: устроила развод и новую женитьбу всего за месяц. Что тут началось! Света такое светопреставление устроила! Маша, естественно, в долгу не осталась. В тот же момент Вовчик сбежал от обеих. И тогда они наконец-то догадались: больше всего их избранник не любит скандалов. Ну и всего, что с ними связано. И каждая стала ублажать мужа (а именно так они обращались к Вовчику, несмотря на его второй развод), со всеми имеющимися в арсенале женщин ухищрениями.

Шло время. Скандалы не возобновлялись. Окружающие ждали скорой кончины знаменитого на весь город треугольника, а он продолжал жить припеваючи. Может, и не припева-

ючи, но твердо стоя на грани основания: Вовчике. Были и неприятные моменты. Свету и Машу за подобную безнравственность родители выгнали из их домов. А так как Вовчик к тому времени уже полностью обосновался в одной из моих комнат, то они перебрались к нему. А на возражения моей мамы Вовчик вполне резонно ответил:

– Ведь Тая может иметь мужа? Значит, и я могу иметь жену.

– Но ведь она имеет одного! – горячилась моя мама.

– А что ей мешает иметь двух?

– Законы нашей страны! Которые необходимо выполнять!

– А по закону я разведен! – невинно сообщил Вовчик, показывая отметки в паспорте. – Какие ко мне могут быть претензии?

– А что же тогда они обе делают в твоей комнате? – не сдавалась мама.

– Это мои бывшие жены. Они облечены моим самым высоким доверием. Я на них всегда могу положиться и поручить любое дело. Так что же в том зазорного, если они займутся немного делом: уберут в комнате и застелют постель?

После этого разговора мама только махнула рукой и высказала надежду, что долго эти две дуры подобного не выдержат и сбегут одновременно.

Мамино пожелание не сбылось. И Маша, и Света гармонично влились в нашу компанию. Тем более что мы их знали очень давно и вполне основательно. Ведь они поочередно заходили в гости. И были весьма веселые и общительные личности.

Только вот между собой почти не разговаривали. И тщательно создавали видимость, что соперницы не существует. Хотя спали все втроем на большом диване, под дальней стеной лаборатории. Как они там умудрялись не перессориться за обладание любимыми частями нашего генератора идей? Ума не приложу! Но ни единого громкого крика оттуда не доносилось никогда. Разве только негромкие. Да и то не крики, а стоны.

Единственно, когда Маша и Света проявляли полное сотрудничество и взаимную разговорчивость, это когда Вовчик где-то начинал задерживаться. То есть когда начинала проявляться его блудливая натура. Он ведь так и остался падок на всех мало-мальски симпатичных женщин. Но тут его ждал полный облом. Обе его бывшие жены так напрактиковались и спелись в вопросах борьбы с соперницами, что бедному пупу Земли ничего не оставалось, как вернуться в лоно своей семьи несолоно хлебавши. А самым действенным методом для его жен являлись полное спокойствие и неимоверная гласность. Буквально моментально они высчитывали новую симпатию своего бывшего мужа, встречались с ней и обо всем рассказывали. Иногда даже в присутствии Вовчика. Средство оказалось самого эффективного действия. Конкурентки сбегали от Вовчика, как от огня, а если кое-кто срывался на скандал, то тогда оттуда сбегал сам Вовчик. Со скоростью истребителя.

К вышесказанному можно только добавить, что Маша и Света благополучно получили высшее образование и трудились на популярной в народе ниве создания и усовершенствования новых сортов вин, коньяков и ликеров. Правда, на совершенно различных и отдаленных друг от друга винодельческих комбинатах.

Теперь осталось рассказать только о моей Булочке. То есть о моей женщине, которая переехала ко мне в комнату три года назад. Вытеснив оттуда моего друга Серегу, который вполне безропотно перебрался в салон.

Вообще-то Булочку зовут по-другому. При рождении ей дали вполне нормальное имя Гюльчитай, но оно как-то не шло к ней. Особенно в нашей компании. А новым именем я наградил ее лично, и оно приклеилось к ней намертво. И было это в конце ее первого визита в нашу компанию. Мы немного выпили, послушали песни Сереги, даже потанцевали, а когда все доели, я спросил:

– Может, хочешь еще чего-нибудь? – и она удивила ответом:

– Очень люблю булочки с чаем! Может, у вас есть?

– Да ты сама, как булочка! – сделал я ей комплимент. И все! С тех пор иначе ее, кроме как Булочка или Булка, и не называют. Тем более это имя ей подходит больше, чем данное при рождении. Она вся такая полненькая, упругая, пышненькая, румяная. Прелесть! Хотя, если признаться честно, моим идеалом были всегда женщины стройные и худощавые, а тут надо же! Влюбился в полненькую. Но возле нее я об этом забываю и становлюсь похож на ручного медвежонка, выполняющего все ее прихоти. А уж как она готовит! С посудой можно проглотить! Так что Булочка – это имя, данное ей самой ее сущностью.

Только мама если хочет мою женщину обидеть или поддеть, называет настоящим именем. Иногда, очень редко. Но громко и с выражением:

– Гюльчитай! Почему это Евгений такой осунувшийся и кашляет? Ему на ночь горячего молока с медом надо давать обязательно!

Когда Булочка стала со мной жить, мама попыталась почему-то на нее наехать. Кажется, даже поначалу невзлюбила. Но после продолжительного разговора на кухне с глазу на глаз они о чем-то договорились. Мама даже зауважала Булку. И как мне кажется, немного побаиваться стала. А она, поверьте, никого не боится. И на чем они между собой сошлись? Так и не знаю. Молчат обе.

Специальность моя избранница имеет весьма редкую: модулятор изменения дефектов в генной наследственности. Родилась в Казахстане, к нам приехала пять лет назад после окончания мединститута. И когда я был возле нее, мне было уютно и совершенно безразлично наличие других женщин во Вселенной. Даже на Таю перестал засматриваться.

Вот так мы и жили. Следует также особо указать, что Вовчик использовал все наши знания и умения на пользу «общего дела», как он выражался, часто и совсем без упреков совести. Признаться, мы для него иногда выискивали и доставали сведения, частично, а то и полностью не подлежащие огласке и достоянию широкой общественности. Порой даже и очень узкой. Но мы даже об этом не задумывались: надо, значит, надо! А уж о том, что творил Вовчик в своей лаборатории, похоже, он и сам не знал.

Вдобавок ко всему за последний год Вовчик при полном попечительстве моей мамы и всемерной Жориной поддержке прямо-таки утыкал потолок нашего салона целым сонмом приборов непонятного назначения. Ходить они не мешали, благо наша квартира имела три семьдесят в высоту, но зрелище создавали просто уникальное. На наши настойчивые расспросы слышались уверенные ответы о необходимости изучения нашего совместного эмоционального фона. То есть при общении и даже просто при занятости каждого своими делами в помещении происходит некая конгломерация всех наших чаяний, мечтаний и умственного потенциала. И когда это смешивается, создается особая среда, единственная и неповторимая. Присущая только нашему коллективу. А приборы для этого и нужны: чтобы среду эту изучать и аккумулировать.

Поэтому каждый старался делать свои дела или заниматься увлечениями, не выходя в большой мир. Не отрываясь, так сказать, от дома. Хотя все безропотно подчинялись одной сильной личности.

Так у нас и было налажено: пуп Земли выскакивал из своей лаборатории в общий салон, самую большую комнату моей квартиры, и четко отдавал конкретное указание. Если оно касалось одного из нас, то он занимался им, а весь процесс болтовни и веселого трепа продолжался. Если касался всех, то мы дружно переключались на решение поставленной перед нами задачи.

Иногда Вовчик отдыхал. Тогда на стол ставились принесенные с работы его женами вина, коньяки, ликеры, и мы, достав лед из холодильника, превращались в барменов-экспериментаторов. И добились в этом огромного профессионализма. За несколько лет мы получили такую гамму новых и приятных коктейлей, что некоторые из них были отмечены на предприятиях, где работали Маша и Света. Однажды, после их восторженных рассказов о благодарностях от директоров, Жора глубокомысленно изрек:

– Пора покупать свой бар!

Что тогда началось! Мы и смеялись, и критиковали, и вспоминали о трудностях, с этим связанных. После часов трех, когда я высказал общее мнение:

– Хлопотное это дело! Не для нас! – Жора выдал следующую фразу:

– Тогда надо продавать рецепты!

Мы ненадолго замолчали, обдумывая, и уже собрались высмеивать и это предложение, как Вовчик вскочил и выкрикнул:

– А лучше продавать, оставаясь при этом монополистом!

И, сопровождаемый нашими удивленными взглядами, убежал в лабораторию. Тая всплеснула ладошками и с укоризной посмотрела на Жору:

– Опять генератор что-то надумал! И опять нам житья не будет от его заданий! Кто тебя за язык тянул? Вечно ты не то ляпнешь!

После этого мы опять развеселились: уж кто-кто, но Жора меньше всех был похож на праздного болтуна.

Как ни странно, Таины предостережения оправдались: задания и заказы посыпались на наши головы, как из рога изобилия. Не вдаваясь в особые подробности, Вовчик объяснил нам контурно лишь саму суть своей задумки. Даже не суть, а некий воздушный скелет. Напоминая, что он работает над чем-то подобным уже давно. Просто сейчас ему в голову пришла одна гениальная идея. И если решение возможно, наше открытие осчастливит все человечество. Да, да! Так и сказал:

– Именно наше! Мы все работаем над этим коллективно – значит, оно будет принадлежать всем нам! Даже более того, если кто-то не захочет вносить свою посильную лепту – ничего не получится. Все понятно?

Как было не понять! Всем шуршать, не стоять, не спать (много)! Короче, полная мобилизация. Так уже не раз было. Но теперь нам хоть было обещано некое подобие славы и знаменитости. Что вполне льстило нашему тщеславию. И мы принялись за работу. Да так принялись, что за полгода успели выйти на финишную прямую. В последние дни Вовчик совсем не появлялся из своей лаборатории. И к себе никого не пускал. Лишь Жору иногда для помощи и своих бывших жен на ночь.

Что лично меня больше всего радовало, так это отсутствие взрывов, шума и телесных повреждений. Так как в сознании крепко сидело полученное в фильмах и книгах ощущение, что любая лаборатория – источник повышенной опасности. А у нас все было тихо: лишь иногда Жора постукивал молоточком да слышалось бульканье каких-то варев. А так как вытяжным шкафам Вовчик уделял самое пристальное внимание, то и запахи по квартире практически не расходились. Может, на крыше пару Карлсонов и откинули свои пропеллеры, но нам смерть от удушья или летучих ядовитых соединений не грозила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.